Фред Ирвин Гринстайн

МОЖНО ЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКИ ИЗУЧАТЬ ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ?

Американский ученый, профессор Фред Ирвин Гринстайн (Greenstein, p. 1930) – один из ведущих специалистов в области политической психологии, исследования политического лидерства, института американского президентства – многие годы занимается изучением лидерских качеств крупных политических деятелей. В настоящее время он руководит Программой по изучению политического лидерства школы им. Вудро Вильсона Принстонского университета.

Проблема роли личности в политике всегда вызывала и вызывает немалый общественный интерес. Каждый раз, когда в той или иной стране и тем более на мировой арене происходят важные, порой непредсказуемые политические события с далеко идущими последствиями, неизменно возникают вопросы: какую роль в этих событиях сыграли те или иные политические деятели? Что было бы, окажись на их месте другие политические фигуры? Какие качества имеют первостепенное значение – социальные или психологические характеристики политика?

В своих многочисленных трудах Ф.И. Гринстайн приводит убедительные доводы, что взаимоотношения личности и политики сложны и многообразны. Изучение индивидуальных характеристик политиков, считает он, помогает понять многие события и перемены в политической жизни страны и мира в целом, ибо личность способна оказывать большое влияние на политические события. Эта позиция ученого последовательно раскрывается в ряде его работ, например, «Личность и политика: проблемы доказательства, выводов и концептуализации» (1969), «За фасадом президентства: Эйзенхауэр как лидер» (1982), «Как президенты оценивают реальность: решения по Вьетнаму в 1954 и 1965 гг.» (1989, совместно с Дж. Берком), «Различия между президентами: лидерский стиль от Франклина Делано Рузвельта до Клинтона» (2000) и др.

На основе многолетних исследований феномена политического лидерства в США Ф. Гринстайн разработал концепцию, определяющую значение личностного фактора в политическом процессе. Роль лидера, утверждает он, становится особенно важной, когда возникают новые политические обстоятельства, не имеющие аналогов в прошлом; когда ситуация сложна и противоречива; когда есть выбор между разными силами, предлагающими различные политические решения. Именно в таких сложных политических условиях личностные качества лидеров проявляются максимально. Роль личности тем значительнее, чем восприимчивее среда к тому, что предлагает лидер, чем выше его позиция

в политической системе, наконец, чем ярче сила его внутреннего «Я». При этом Гринстайн подчеркивает важность таких качеств, как, например, способность к межличностному общению, организаторский дар, политическое мастерство, политическое предвидение, когнитивный стиль и эмоциональная устойчивость. Особое место в исследованиях Ф. Гринстайна занимает анализ функционирования института президентства США и в этой связи роль личности президента.

В России, с ее многовековыми традициями авторитаризма, личность политического деятеля всегда имела большое значение. Политическая власть всегда персонифицировалась. Сегодня у российских граждан есть реальная возможность делать политический выбор. Поэтому и российским политикам, и общественности очень важно глубже и полнее представлять влияние личности на политику государства*. На наш взгляд, весьма полезным представляется изучение имеющегося опыта функционирования института президентства США, роли американских президентов, в зависимости от их личностных качеств, в принятии политических решений во внутриполитической жизни и на международной арене.

Т.Н. Самсонова

Ниже публикуется статья Ф.И. Гринстайна «Можно ли систематически изучать личность в политике?», перевод которой на русский язык выполнен впервые. Источник: *Greenstein F.I.* Can the Personality Be Studied Systematically? // Political Psychology. Vol. 13. N 1. 1992. P. 105–128.

Фред Ирвин Гринстайн

МОЖНО ЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКИ ИЗУЧАТЬ ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ?

Введение

Личностные качества политических акторов различными путями влияют на политические события, и зачастую с важными послед-

* Несомненный интерес могут представлять работы, ранее издававшиеся на русском языке. См.: *Гринстайн Ф.И.* Личность и политика // Социально-политические науки. 1991. № 10. С. 67–74; *Он же.* Личность и институт современного американского президентства // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 197–203; *Он же.* Рональд Рейган, Михаил Горбачев и конец холодной войны: к каким переменам они привели? // Вестн. МГУ. Сер. 18: Социология и политология. 2004. № 2. С. 171–182; № 3. С. 122–135; *Он же.* Мое видение президентства // Вестн. МГУ. Сер. 18: Социология и политология. 2007 – в печати.

ствиями. Политическая жизнь периодически порождает противоречащие фактам предположения, например: «Если бы Кеннеди был жив, такое-то событие могло произойти/не произойти». Предположения такого рода не проверяются, но многие из них настолько правдоподобны, что даже самый компетентный историк счел бы их убедительными. Многие историки, например, согласятся, что если бы пуля, направленная в феврале 1933 г. против незадолго перед этим избранного президента Франклина Делано Рузвельта, достигла цели, то не было бы Нового курса, или если бы Политбюро избрало в 1985 г. Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза не М. Горбачева, а человека, похожего на Л. Брежнева, К. Черненко или Ю. Андропова, то эпохальные изменения в конце 1980-х гг. не произошли бы, или, по крайней мере, произошли бы в другое время и по-другому.

Казалось бы, вполне очевидные последствия многих изменений в руководстве, в том числе не такие важные и в не столь значимых структурах, если сравнивать их с правительствами Соединенных Штатов и Советского Союза, так же, как и множество других политических событий, которые трудно объяснить без учета личностных особенностей акторов, заставляют многих сторонних наблюдателей политики, включая журналистов, поверить, что личность является важным детерминантом политического поведения. Тем членам научного сообщества, которые в силу своих интересов призваны читать журнал под названием «Политическая психология», может показаться трюизмом, что такие непрофессиональные политические наблюдатели правы, и что есть необходимость в систематическом изучении личности и политики. Однако в широком кругу специалистов, изучающих политику, личность и политика пока редко находятся в центре исследования. Вместо этого ученые стараются концентрировать внимание на изучении безличных детерминант даже тех политических событий и последствий, сами участники которых считали, что роль личности важна. Но если ученые придают большое значение действию личности, то уделяют внимание изучению рациональных аспектов, а не их личностных характеристик, полагая, что поведение акторов можно вывести из логики самих ситуаций[1].

В данном случае мой аргумент заключается в том, что исследование личности и политики возможно и желательно, но неуклонный научный прогресс достижим только при условии осознанного внимания к доказательству, выводу и концептуализации. Выдвигая этот

[1] *Simon H.A.* Human Nature in Politics: The Dialogue of Psychology with Political Science // American Political Science Review 79. 1985. P. 293–304.

аргумент, я опираюсь на свои прежние работы по проблеме объяснения в политической психологии[1], вношу изменения и усиливаю некоторые положения, избирательно используя последующие исследования, в частности, особенно активное изучение в последние годы проблем политических познавательных способностей. Мои высказывания строятся на различных дискуссионных мнениях, что нередко затрудняет исследование личности и политики.

Изучение личности в политике, оказывается, порой имеет больше критиков, чем самих исследователей. Отчасти различия обусловлены всего лишь методологическим и эмпирическим рассогласованием во взглядах тех, кто стремится разгадать сложное и весьма разнообразное явление реального мира. Однако самые глубокие разногласия, с точки зрения замысла данного эссе, касаются вопроса о том, насколько ***действительно*** необходимо изучение личности и политики, и если необходимо, то каков может быть его масштаб.

Оговорки относительно пользы изучения личностных качеств политических акторов делались на том основании, что: 1) политические акторы произвольно распределены по своим ролям, и поэтому значение их личностных качеств «сводится на нет»; 2) политическое действие в большей степени определяется политическим окружением акторов, чем их личностными качествами; 3) определенный пласт психики, который многие политологи отождествляют с ***личностью,*** психодинамикой и системой защиты «Я», не имеет большого политического значения; 4) социальные характеристики политических акторов важнее их психологических характеристик; 5) индивиды обычно не могут оказывать заметного влияния на политические последствия. При анализе каждое из этих утверждений или несогласие с ним, оказывается, имеет важное концептуальное значение для изучения личности и политики. Спор о масштабах обусловлен неоднозначностью трактовки ключевых понятий «личность» и «политика», и в целях систематического исследования его лучше разрешить до появления возражений и их явного вмешательства.

Вопросы дефиниции

В узком смысле термин «политика» в словосочетании «личность и политика» имеет отношение к политике, исследуемой политологами, которые изучают государственное управление и неуправленческие

[1] *Greenstein F.I.* Personality and Politics: Problems of Evidence, Inference and Conceptualization. Chicago, 1969; *Greenstein F.I.* Personality and Politics // *F.I. Greenstein, N W. Polsby* (Eds.). The Handbook of Political Science: Micropolitical Theory. Vol. 2. Reading, MA: Addison-Wesley, 1975. P. 1–92.

процессы, которые в большей или меньшей степени влияют на управление, например, деятельность политических партий и групп интересов. В широком смысле, этот термин относится к политике во всех ее проявлениях, касается ли это правительства или другого института, включая и те, что редко изучаются политологами, например, семья, школа, место работы. С помощью такой расширенной конструкции в качестве общего знаменателя выступают различные факторы ***политики,*** включая осуществление власти и влияния и разнообразие искусства межличностного манипулирования, подобно умению торговаться и убеждать, названному термином «политиканство», ни одно из которых не относится исключительно к правительству.

Термин «личность» также имеет узкий и широкий смысл. В узком смысле, который используется в политологии, этот термин не охватывает политические отношения и мнения, а зачастую и другие явления субъективного характера, имеющие политическую природу (например, способность к восприятию идей, связанную с политическим навыком). Он применяется только к неполитическим по характеру личностным различиям или даже к подгруппе психопатологических различий, которыми одержима клиническая психология. Вместе с тем в психологии термин имеет более широкое звучание; по выражению специалиста по теории личности Генри Муррея[1], это «самый широкий термин в психологии». Так, психологи М. Брюстер Смит, Джером Брюнер и Роберт Уайт в своем авторитетном исследовании «Мнения и личность»[2] используют оборот, который трудно ожидать от политологов, называя мнения «неотъемлемой частью личности».

Хотя использование терминов – вопрос согласия, и оба определения – узкое и широкое – охватывают достойные изучения явления, это явно семантическое разногласие оказывает большое влияние на предмет исследования ученых. Очевидные преимущества использования широкого определения давно доказаны Лассуэллом[3]. Перспектива, ведущая к расширению политики управления, содействует изучению сопоставимых явлений, одна часть которых может относиться к формальным институтам управления, а другая – нет. Например, Браунинг и Джекобс[4] сравнивали потребность во власти, достижении и аффилиации, присущие бизнесменам и должностным

[1] *Murray H. A.* Personality: Contemporary Viewpoints: Components of an Evolving Personological System // International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 12. N. Y., 1968.

[2] *Smith M B., Bruner J.S., & White R W.* Opinions and Personality. N. Y., 1956. P. 1.

[3] *Lasswell H.D.* Psychopathology and Politics. Chicago, 1930. P. 42–45.

[4] *Browning R P., Jacobs H.* Power Motivation and the Political Personality // Public Opinion Quarterly 24. 1964. P. 75–90.

лицам на самых разных уровнях, которые порождают различные потребности. Они обнаружили, что должностные лица никак не относились к одному психологическому типу, однако между определенными должностными лицами и бизнесменами проявлялись важные черты сходства. Основной принцип заключается в том, что личности присущи специфические потребности к исполнению роли, возникшие в результате предварительного отбора характерных для этой роли черт или же приобретенные уже в процессе ее исполнения.

Распределение индивидов по ролям

Даже если первая оговорка, высказываемая иногда относительно ценности изучения личности и политики – утверждение, что индивиды случайно распределены по политическим ролям и поэтому их влияние сравнительно невелико – подтверждается на практике, эта оговорка ни в коей мере не может служить причиной отказаться от изучения личности и политики. Если представить себе политические процессы как аналоги сложных проводных компьютеров, политических акторов следует рассматривать как основные связующие звенья сети, например, как автоматические выключатели. Представляется, что ***важнее*** всего было бы знать рабочие характеристики автоматических выключателей, если их операционные способности случайны, когда некоторые могут «спотыкаться» в самое неподходящее время, теряя ценную информацию, а другие не способны действовать быстро, подвергая тем самым систему опасности развала.

В реальном политическом мире события порой более или менее случайно приводят индивидов с непредсказуемым политическим стилем и наклонностями к выполнению политических ролей, часто с ощутимыми последствиями. Так случилось с двумя национальными лидерами, упомянутыми в начале статьи: современники и Ф. Рузвельта, и М. Горбачева не ожидали от этих политиков тех лидерских новаций, которые они проявили на своих постах. Однако, как показывает исследование Браунинга и Джекобса, люди не случайно выполняют политические роли, хотя образцы их распределения кажутся сложными и ускользающими от исследователей. Выявление этих образцов, изучение их политических последствий, а также определение «соответствия» роли и личности – все это важные компоненты повестки дня для научного исследования личности и политики[1].

[1] *George A.L.* Assessing Presidential Character // World Politics 26. 1974. P. 234–282.

Личность и окружение

Вторая оговорка относительно изучения личности и политики заключается в том, что окружение, по сравнению с личностью, в большей степени оказывает влияние на поведение, и следует учитывать три другие оговорки в контексте общего уяснения разнообразных типов, которые в принципе могут оказывать влияние на личность и политику, а также их возможные взаимоотношения. Важный пример такого разъяснения – это хорошо известная «схема изучения личности и политики» М.Б. Смита[1]. (См. также описание «поля политической жизни» в работе У.Ф. Стоуна и П.Е. Шаффнера[2]). Схема, которую я буду использовать[3], дана в частях на рис. 1 и 2 и полностью представлена на рис. 3.

Самое существенное различие в схеме простое, по выражению Курта Левина[4], «поведение или душевное проявление любого рода... зависит от состояния человека и вместе с тем от окружения». На рис. 1 показана связь между двумя большими группами – между условиями, предопределяющими поведение, на которые ссылается Левин, и самим поведением, используя терминологию Лассуэлла и Каплана[5], которые разработали целую концептуальную основу для анализа политики, признавая, что реакция человека (response – R) является производной от окружения (environment – E) и склонности (predisposition - P): E→P→R. В данном случае терминология опять используется на основе договоренности.

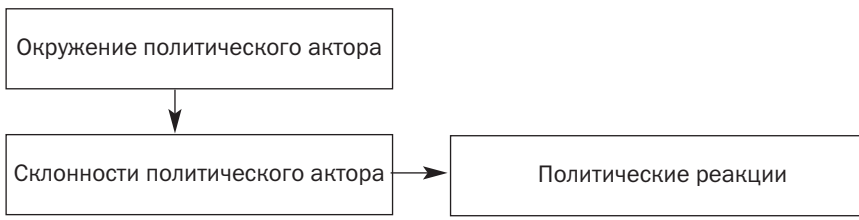

Рис. 1. Основные условия, предопределяющие политическое поведение: E→P→R.

[1] *Smith M. B.* A Map for the Study of Personality and Politics // Journal of Social Issues 24. 1968. P. 15–28.

[2] *Stone W. F., & Schaffner P. E.* The Psychology of Politics. 2nd ed. N. Y., 1988. P. 33.

[3] *Greenstein F. I.* Personality and Politics // *F.I. Greenstein & N.W. Polsby* (Eds.). The Handbook of Political Science: Micropolitical Theory. Vol. 2. Reading, MA: Addison-Wesley, 1975. P. 1–92.

[4] *Lewin K.* Principles of Topological Psychology. N. Y., 1936. P. 11–12.

[5] *Lasswell H.D., Kaplan A.* Power and Society: A Framework for Political Inquiry. New Haven, 1950. P. 4–6.

Вместо термина «склонность» можно было бы использовать многие другие из 80 терминов, которые перечислил Дональд Кемпбелл[1], оценивая логику изучения «сформировавшихся склонностей поведения». Такие термины, как «ситуация», «контекст» и «стимул», являются распространенными альтернативными обозначениями для всего окружения, в котором совершается действие человека, или для части этого окружения.

Формула E→P→R позволяет выявить ошибки в утверждении, что поведение настолько зависит от окружения, что склонности индивидов не нуждаются в исследовании (вторая оговорка). Фактически индивиды всегда являются посредниками того окружения, от имени которого они действуют; окружение не может напрямую определять поведение, и политически важное действие во многом не является реакцией на непосредственные стимулы. В действительности важнейшим признаком эффективного лидерства является способность быть сверхактивным[2], выходить за пределы восприятия непосредственного окружения и видеть перспективу. Но споры о том, действительно ли политическое поведение зависит от окружения, напоминают бесконечное взаимодействие индивидов и тех политических условий, в которых они находятся или в которые попадают.

Некоторые условия, действительно, связаны с определенным поведением, которое заставляет социальных детерминистов скептически воспринимать необходимость изучения личности. Любой человек, получив информацию о разрушении здания, независимо от типа темперамента и личности, будет стараться его покинуть. Другие условия описываются афоризмом Гордона Оллпорта[3]: «Одним теплом можно и сварить яйцо, и растопить масло». Все же другие условия являются своего рода «зрительно воспринимаемыми пятнами»*, которые позволяют выявить внутренние склонности индивидов с различными характеристиками. Связь между личностью и окружением настолько сложна, что стала предметом изучения важного направления в теории личности, известного как интеракцио-

---

[1] *Campbell D.T.* Social Attitudes and other Acquired Behavioral Dispositions // *S.Koch* (Ed.). Psychology: A Study of a Science. Vol. 6. N. Y., 1963. P. 94–172.

[2] *Murray H.A.* Personality: Contemporary Viewpoints: Components of an Evolving Personological System // International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 12. N. Y., 1968.

[3] *Allport G.W.* Personality: A Psychological Interpretation. N.Y., 1937. P. 325.

* Имеется в виду использование проективного психологического теста Г. Роршаха (1884–1922). Инструментом теста является набор из 10 карточек с симметрическими пятнами разных цветов неопределенной формы. Испытуемый должен увидеть в каждом неопределенном пятне (или группе пятен) какой-то определенный предмет, образ или картину, которые в дальнейшем рассматриваются как проекция отдельных качеств его личности. *(Прим. пер.)*

низм[1]. Системно изучая личность и политику в терминах интеракционизма, аналитик внимательно исследует разного рода случайные отношения, которые делают связь между личностью и политикой неуловимой.

Хороший пример возможного отношения, при котором влияние личности обусловлено окружением, можно найти в работе Каца и Бенджамина[2] о влиянии авторитаризма в действующих группах, состоящих из представителей двух рас на Севере и на Юге страны. Кац и Бенджамин сравнивали белых студентов двух регионов, которые имели низкие и высокие показатели по одной из шкал определения степени авторитарности личности, чтобы выяснить, как они вели себя в группах при решении межрасовых проблем. Ученые обнаружили, что на Юге авторитаризм, который, как показали предыдущие исследования, связан с расовыми предрассудками, был обусловлен попытками белых студентов доминировать над черными «соперниками», а на Севере склонные к авторитаризму в большей степени, по сравнению с не склонными к нему людьми, относились к чернокожим ***уважительно.*** Вывод исследователей заключался в том, что социополитическое окружение склонных к авторитаризму южан способствовало непосредственному выходу их импульсов, в то время как либеральное окружение университета на Севере страны заставляло студентов в какой-то степени отказываться от определенных привычек и тем самым избегать вступать в конфликт с доминирующими нормами.

Соотносительное влияние окружения и личности на политическое поведение может быть разным. Непривычные условия, например, новые ситуации и политические роли, которые лишь в самом общем виде регулируются формальными правилами[3], позволяют политическим акторам проявлять больше свободы в своем поведении. В структурах разного рода, например, в бюрократизированных органах и там, где хорошо разработаны, широко распространены и реализованы нормы поведения, свобода ограничена. Вероятно, окружение во многом объясняет и варианты политического поведения,

---

[1] *Endler N.S.* Persons, Situations, and their Interactions // *A.I. Rabin, J. Aronoff, A.M. Barcla, R.A. Zucker* (Eds.). Further Explorations in Personality. N. Y., 1981. P. 114–151; *Magnusson D., Endler N.* (Eds.). Personality at the Crossroads: Current Issues in Interactional Psychology. Hillsdale, 1977; *Pervin L.A., Lewis M.* (Eds.). Perspectives on Interactional Psychology. N. Y., 1978.

[2] *Katz I., Benjamin L.* The Effects of Authoritarianism on Biracial Work Groups // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1960. N 61. P. 448–456.

[3] *Budner S.* Intolerance of Ambiguity as a Personality Variable // Journal of Personality. 1962. N 30. P. 22–50; *Greenstein F.I.* Personality and Politics: Problems of Evidence, Inference and Conceptualization. Chicago, 1969. P. 50–57.

когда к определенным возможным направлениям действия применяются строгие санкции.

Прекращение политических репрессий в Советском Союзе и Восточной Европе в конце 1980-х годов привело к немалым политическим изменениям. Подобно тому, как при неавторитарном режиме индивиды в группах могут выражать свои личные политические пристрастия, точно так же при авторитарном режиме роль лидеров возрастает. Это означает, что при авторитарном режиме люди, находящиеся на вершине власти – один или несколько человек – в той или иной степени обладают абсолютной властью[1]. В авторитарной системе большие возможности лидеров вызывать перемены хорошо проявились, например, в той свободе действий, которую проявил Горбачев, как инициатор гласности и перестройки, если не позднее, когда его начали сбивать с толку самые разные силы.

Насколько сильно различаются условия, которые способствуют выражению индивидуальной изменчивости, настолько же различаются и сами склонности. Существует обширная литература о склонности людей подчиняться группе, в которую они входят, и осознанно или неосознанно подавлять свои взгляды. Но одни индивиды оказывают сильное сопротивление таким ограничениям, а другие отличаются уступчивостью[2]. Сила психологических склонностей придает им выразительность. Большинство людей подавляет свои импульсы противостоять авторитарным режимам, но люди с глубокими убеждениями и большой внутренней потребностью к самовыражению или протесту с большей вероятностью противодействуют таким режимам. (Поступая так, они изменяют действительность, оказывая общественную поддержку своим менее стойким товарищам, помогая им присоединиться к себе.)

Психопатологическая и иная политическая мотивация

Один из критериев классификации людей – это степень проявления эмоционального беспокойства и защиты собственного «Я». Ставя знак равенства между личностью и психологической структурой, что традиционно присуще клиническим психологам, некоторые политологи поддерживают третью оговорку относительно исследова-

[1] *Tucker R.C.* The Dictator and Totalitarianism // World Politics. 1965. N 17. P. 555–583.

[2] *Allen V.L.* Social Support for Nonconformity // Advances in Social Psychology. 1975. N 8. P. 1–43; *Asch S.E.* Studies of Independence and Conformity: A Minority of One versus a Unanimous Majority // Psychological Monographs 70, 9. Whole N 406. 1956; *Janis I.L.* Groupthink: Psychological Studies of Policy Decisions and Fiascos. 2nd ed. Boston, 1982.

ния личности и политики, утверждая, что связь психопатологии и политики невелика и не имеет особого значения. Специальное исследование общего вопроса о том, существует ли мотивация защиты «Я» в политике, можно найти в массиве эмпирического материала о студенческом движении протеста в 1960-е гг. Согласно данным одних исследований, протест был обусловлен «здоровыми» чертами личности, например, внутренней силой противодействия обвинениям и когнитивной способностью противостоять пропаганде. В то же время другие данные свидетельствуют о возможном влиянии разного рода невротических потребностей, которые могли, например, быть обусловлены строгостью родителей или других авторитарных фигур из ближайшего окружения человека.

Чтобы осознать в целом роль психопатологии в политике и непосредственно выявить корни протеста, необходимо доработать формулу E→P→R.

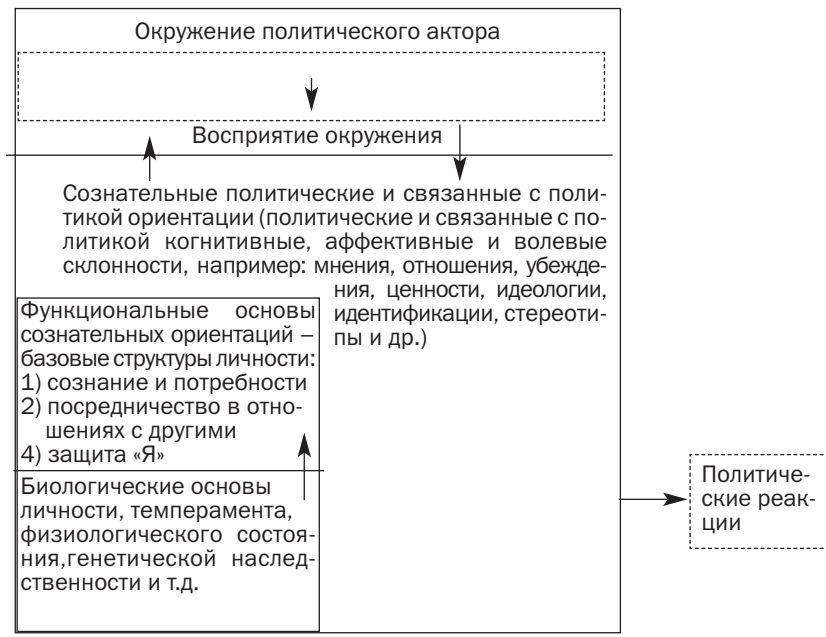

Рис. 2. Склонности политического актора

В схеме, изображенной на рис. 2, по сравнению с рис. 1, дается более развернутое описание личности. Схема построена так, чтобы

показать, используя метафорическое выражение, используемое в теории личности[1], «уровни» функционирования психики. Уровень восприятия находится на поверхности и более «непосредственно» соприкасается с окружающей средой. Восприятие следует рассматривать как познавательный экран, который формирует и структурирует стимулы окружающей среды, то разрушая, то отражая их с определенной достоверностью. В 1970-80-е гг. проводились весьма масштабные исследования политического восприятия и когнитивной психологии[2]. На поверхности находятся также, в том смысле, что они осознаны или доступны сознанию, и такие политические ориентации, как отношения, убеждения и суждения. На этом уровне психологи обычно рассматривают склонности как компоненты более фундаментальных процессов когнитивного плана (мышление), аффекта (эмоция) и способности к волевому действию (склонность к действию).

На рис. 2, в той части схемы, которая называется «функциональные основы сознательных ориентаций» или, используя более или менее близкие понятия, «основные структуры личности», показан уровень психической активности, который часто имеют в виду политологи, когда говорят о личности. Представители разных теорий личности подчеркивают значимость различных базовых структур личности, но многие исследователи выделяют (используя различную терминологию) три больших класса внутренних процессов, порожденных мышлением и восприятием, эмоциями и их управлением, включая чувства, которые могут особенно не осознаваться личностью и быть обусловленными ее отношением к супругу/супруге. Для описания этих процессов на рис. 2 использованы и такие термины, как «осознание», «защита ”Я“» и «опосредованные отношения личности с другими лицами». На ис. 2 представлена также часть схемы, где уточняется генетическое и требуемое физическое состояние, которое помогает личности и проявляется в политическом поведении[3].

И общий вопрос о том, проявляется ли психопатология в политическом поведении, и частный вопрос о мотивации политических выступлений можно осветить с помощью рис. 2. Одно из направле-

---

[1] *Hall C.S., & Lindzey G.* (Eds.). Theories of Personality. 2nd ed. N. Y., 1970.

[2] *Jervis R.* Perception and Misperception in International Politics. Princeton, 1976; *Jervis R., Lebow R.N., Stein J.* Psychology and Deterrence. Baltimore, 1985; *Lau R.R., Sears D.O.* (Eds.). Political Cognition. Hillsdale, 1986; *Vertzberger Y.*. The World in their Minds: Information Processing, Cognition, and Perception in Foreign Policy Decision-making. Stanford, 1990.

[3] *Masters R.D.* The Nature of Politics. New Haven, 1989; *Park B.E*. The Impact of Illness on World Leaders. Philadelphia, 1986.

ний размышления о политических отношениях и поведении предполагает учет функций, которые служат личности[1], отсюда и использование словосочетания «функциональные основы сознательных ориентаций». Что на поверхности может казаться тем же убеждением или видом действия, способно выполнять различные функции в структуре мотивации различных людей. У одного человека определенное мнение, например, положительный или отрицательный расовый стереотип, может быть результатом полученной из окружающей среды информации, в значительной степени содействуя потребности положить конец размышлениям. У другого человека мнение может быть обусловлено потребностью в поддержке супруга/супруги или стремлением быть независимым от него/нее. У третьего человека мнение может быть функцией самозащиты для выхода непризнанных агрессивных импульсов. (Вероятно, чаще всего политическое поведение обусловлено не одной мотивацией, но у разных индивидов – в различном сочетании.)

Масштаб психологической и иной мотивационной основы политических ориентаций нуждается в эмпирическом исследовании. Подобно тому, как некоторые условия окружающей среды в целом обеспечивают личности свободу действий, некоторые из них особенно подходят для выражения самозащиты. Они включают стимулы, воздействующие на мощные эмоциональные импульсы, которые обычно людьми отрицаются, однако, в неявном виде, эти импульсы активно действуют. Это касается, прежде всего, провокационных по характеру политических споров, связанных с сексуальными проблемами, такими, как аборты и порнография. Затрагивающие национальные чувства предметы спора, подобно сожжению флага и содержанию религиозных доктрин, тоже вызывают политические чувства[2], причины которых не получили адекватного объяснения. Экстремистские формы поведения, вероятно, хотя и не наверняка, имеют патологическую основу, примером может служить поведение людей, покушавшихся на американских президентов, подобно Джону Хинкли-мл., который совершил нападение на Рональда Рейгана[3].

Большой интерес вызывают как условия, при которых в политике проявляются психопатологические и не столь серьезные отклонения, так и условия, при которых вступают в действие другие мотивационные основания политического поведения. Различия, зависи-

---

[1] *Pratkanis A.R., Breckler S.J., Greenwald A.G.* (Eds.). Attitude Structure and Function. Hillsdale, 1989; *Smith M.B., Bruner J.S., White R.V.* Opinions and Personality. N.Y., 1956.

[2] *Davies A.F.* Skills, Outlooks and Passions: A Psychoanalytic Contribution to the Study of Politics. Cambridge, 1980.

[3] *Clarke J.W.* On Being Mad or Merely Angry. Princeton, 1990.

мые от базовых систем личности, которыми обусловлен определенный аспект политического действия, возможны как в условиях, при которых действие может осуществляться и изменяться, так и в более конкретных формах своего проявления. Мнения и действия, основанные на потребностях познания, будут соответствовать новой информации. Те, что обусловлены социальными потребностями, будут соответствовать изменениям в поведении и сигналам, исходящим от супругов/супруг. Основанные на защите «Я» мнения и действия могут быть неподатливыми, подвергаться изменениям лишь в силу больших усилий добиться проникновения в самую суть или же только под воздействием определенных манипуляционных действий, подобно указаниям властных фигур[1].

Функциональный подход в изучении политических ориентаций позволяет определить, действительно ли и при каких условиях политический протест обусловлен потребностями в защите своего «Я». Есть немало подтверждений этого, по крайней мере, к ним относятся студенческие протесты. В США и других странах было проведено немало эмпирических исследований студенческой деятельности протеста конца 1960 – начала 1970-х гг., поскольку она проявлялась в условиях, доступных для исследования множеству ученых-обществоведов. Была опубликована обширная литература, содержавшая противоречивые, на первый взгляд, данные, многие из которых, как оказалось, стали частью весьма убедительной и более развернутой модели, если учитывать разнообразие институтов, изучавших протест, и определенные периоды студенческого протеста конца 1960 – начала 1970-х гг., когда и проводились различные исследования.

Самые ранние студенческие волнения 1960-х гг. начались в колледжах и университетах, где действовала меритократическая политика приема студентов, принадлежавших к верхнему слою среднего класса. Первые исследования этого периода, например, изучение студентов Чикагского университета Флэксом[2], показали, что студенческий протест в значительной степени носил осознанный характер, он был реакцией способных студентов на несправедливость политического окружения. Впоследствии анализ данных, полученных в тот же период при исследовании подобной группы (студенты Калифорнийского университета, Беркли), выявил более сложную картину. Некоторым активистам, видимо, были присущи эффективность

[1] *Katz D.* The Functional Approach to the Study of Attitudes // Public Opinion Quarterly. 1960. N 24. P. 163–204.

[2] *Flacks R.* The Liberated Generation: An Exploration of the Roots of Student Protest // Journal of Social Issues. 1967. N 25. P. 52–75.

мышления и озабоченность, что, по утверждению Флэкса, отличало их ***всех,*** а у других активистов проявлялись потребности в защите, обусловленные протестом против сложных отношений «родители-дети». Студенты, которым, согласно более поздним исследованиям, была присуща мотивация самозащиты, и те, кто, как выяснилось, действовали исходя из когнитивных потребностей, проявляли различные образцы протестного поведения: первые нацеливались только на проблемы национальной и международной политики, вторые участвовали в деятельности, направленной на решение местных проблем[1].

Со временем психологические корреляты студенческой активности в Соединенных Штатах менялись, поскольку активность небольшого круга студентов «элитных» университетов превратилась в распространенную форму поведения, которая во время вторжения в Камбоджу в период администрации Никсона и убийства протестующих студентов в Кентском государственном университете охватила кампусы практически всех американских колледжей и университетов. Проводившиеся в то время исследования не выявили характерных особенностей протестующих[2].

Заключительные замечания

Политические институты функционируют, и процессы осуществляются посредством деятельности людей. Хорошо, если бы они ***не*** зависели от качеств, отличающих одного индивида от другого. Исследуя это влияние, я подчеркиваю логику исследования. Делая это, я не стремился дать широкий обзор литературы. Для ознакомления с полезными обзорами и компендиумами читатели могут обратиться к работам Ф.И. Гринстайна и М. Лернера[3], Дж.Н. Кнутсона[4], В.Ф. Стоуна[5], М.Дж. Херманн[6] и Д.К. Саймонтона[7].

---

[1] *Block J.H., Haan, N., Smith M B.* Socialization Correlates of Student Activism // Journal of Social Issues. 1969. N 25. P. 143–177.

[2] *Dunlap R.* Radical and Conservative Student Activists: A Comparison of Family Backgrounds // Pacific Sociological Review. 1970. N 13. P. 171–181; *Peterson R.E.,Bilorusky J.A.* May 1970: The Campus Aftermath of Cambodia and Kent State. N. Y., 1971.

[3] *Greenstein F.I., Lerner M.* A Source Book for the Study of Personality and Politics. Chicago, 1971.

[4] *Knutson J.N.* Handbook of Political Psychology. San Francisco, 1973.

[5] *Stone W.F.* Political Psychology: A Wig History // *S.L. Long* (Ed.). The Handbook of Political Behavior. Vol. 1. N. Y., 1981.

[6] *Hermann M.G.* (Ed.). Political Psychology. San Francisco, 1986.

[7] *Simonton D.K.* Personality and Politics // *L.A. Pervin* (Ed.). Handbook of Personality: Theory and Research. N. Y., 1990. P. 670–692.

В той степени, в какой эта статья выявляет возможные трудности в исследовании личности и политики, ее предназначение осторожным ученым, ***по-видимому,*** может заключаться в следующем: Найдите поле, которое легче возделывать. Даже смелые ученые могут заключить, что перспективы систематического изучения личности и политики – слишком отдаленные, чтобы оправдать расходование своего времени и усилий. В данной статье ничто не поддерживает этой точки зрения. В притче о пороках (недостатках) научного оппортунизма Каплан[1] ссылается на историю о пьянице, который потерял в темноте ключи и начал искать их под уличным фонарем, приговаривая: «Здесь светлее». Поиски пьяницы – плохой пример. Если отношения между личностями политических акторов и их политическим поведением неясны, тем больше основания их раскрыть.

[1] *Kaplan A.* The Conduct of Inquiry: Methodology for Behavioral Sciences. San Francisco, 1964. P. 11, 16–17.